

Ассоциация: новая форма или содержание?

Как уже сообщала газета, бывшее НПО «Прокто-экскаватор» в 1990 году приобрело новую статус — ассоциацию угольных предприятий «Прокто-экскаватор». Президентом ее избран бывший технический директор объединения В. С. Болотин. В. С. Болотин, как и все участники ассоциации, на своем взгляд, ассоциация угольных предприятий — не просто объединение, а нечто иное, чем простое объединение. Не будет ли это очередной реорганизацией?

Надо сразу обратить внимание на такую важную деталь: функции ассоциации сформированы снизу, то есть угольные предприятия сами наделили ассоциацию теми полномочиями, которые каждому предприятию отдельно выполнять невыгодно.

25 апреля нынешнего года делегация, которая была сформирована из работников объединения и представителей трудовых коллективов, на основании решений трудовых коллективов побывала в российском правительстве и провела совещание у зампреда Совмина РСФСР Ю. В. Скокова. Здесь было решено, что все угольные предприятия, входящие в НПО «Прокто-экскаватор», переходят в юрисдикцию России. Этим протоколом были определены основные моменты по реализации требований шахтерских коллективов, в частности оплаты труда, выдачи беспроцентных кредитов для того, чтобы произвести оплату труда горнякам, которые во время забастовки обеспечивали жизнедеятельность предприятия.

Командно-административная система сковывала инициативу, тормозила творчество работников объединения. Сверху всегда спускалась контрольная цифра

наше готовят только на двух предприятиях — «Тырганской» и «Красногорской», и в новую ассоциацию приглашены ведущие специалисты этих шахт. Они и занимаются подбором кадров. Мы комплектуем сейчас бригаду по монтажу всего гидрокомплекса, как, например, на шахте имени Ворошилова. Там уже один участок построен и дает добычу. Готовимся к пуску второго.

— На шахте имени Ворошилова сейчас идет реконструкция. Она состоит в том, чтобы перевести предприятие на гидротехнологический процесс.

— Да, в плане общего проекта реконструкции. Полностью готовим горизонты на «Ногардской», «Северном», «Маганке». На «Конской» работает гидротехнологический процесс.

— Новые функции — это, по существу, новый аппарат. Насколько болезненна эта реорганизация для коллектива?

— Ассоциация — не выходящая организация, и свои отношения с шахтами строим на чисто партнерских началах, на основе договоров. Это и ставит перед нами специалистов работать без оглядки наверх.

— Но психологически, наверное, трудно перестроиться на другие формы взаимоотношений?

— Политику объединения строили директора по направлениям. Работники отделов были ближе к шахтам. Они более раскрепощены, чем мы, руководители, что и необходимо сотруднику в условиях рынка.

Знакомая с прогнозами западных экономистов, где они говорят, что аппарат будет тормозом рынка на 90 процентов, надо нам делать вывод: если не перестроить себя, не перестроить через привычные командно-административные установки, тогда лучше найти себе иное место. Изменить представ-

мизерные нам льготы, приходилось надеяться в министерство по несколько раз в год. А нынче, чтобы реализовать протокол, потребовалось всего неделя.

Кстати, побывали и на совещании координационной группы. Нам дали слово. Мы высказали свои соображения по формированию планов на следующий год, увеличению дотаций с учетом подорожания лесоматериалов, металла. И участники совещания были настолько благодарны, что более того, мы добились устной договоренности, чтобы поразработать, определить удорожающие факторы, которые будут влиять на стабильную работу горняков, а затем предоставить расчетную цену угля на 1992 год. Но предложения будут формироваться снизу, каждое предприятие должно было высказать свои соображения.

— На определении расчетной цены не может сказаться местный эгоизм?

— Расчетная цена проходит экспертизу в Госкомцен. Но договорные цены, которые разрабатываются, устанавливаются на металл, лес, снаряды и на расчетную цену угля. В то же время важно сейчас уяснить горнякам, что вся жизнь и будущее зависит от коллектива: получить большой фонд оплаты труда можно, только нарабатывая объемы угольной добычи. Тем более, что сейчас ограничения на рост заработной платы сняты. В этом плане и горняки, и руководители раскрепощены — они могут планировать и объемы производства, и рост зарплат, как считают нужным.

Кроме того, у предприятия есть теперь возможность направлять средства на реконструкцию, расширение производства, так как эти деньги налогом не облагаются. То есть у предприятия есть заинтересованность повышать угольную добычу, так как в конечном результате средства не уйдут за пределы шахты, города.

У нас есть опыт работы технического директора объединения. Насколько сложна, на ваш взгляд, обязанность президента ассоциации?

— Дело, конечно, новое. Но здесь также необходим опыт аппаратной работы. И хотя я нахожусь несколько в новом качестве, а значит, изменились и функции, тем не менее боязни нет. Ведь мне уже в положении технического директора пришлось включиться в работу задач ассоциации, ее структуры. Сейчас отрабатывается и механизм взаимодействия ассоциации с министерствами России и Союза. Сегодня нет нормативных документов этих отношений. Мы все находимся у одной черты — на старте. Более того, нам самим приходится нарабатывать механизм взаимоотношений в условиях рынка. Это, конечно, сложно.

Безработица — это тоже черта рынка. Что-нибудь планирует ассоциация для того, чтобы она проявлялась менее болезненно?

— Мы должны сейчас принять специальную программу. Осваиваем новое место — Еруновское. Это гарантирует фонд заработной платы. Но ассоциация предполагает участие не только в угольной сфере. Управление материально-технического снабжения уже сейчас на базе лесных складов создает малые предприятия, чтобы привлечь людей для индивидуального строительства домов. Собственный разнорабочий учет позволяет не закупать, а готовить бетон самим. Есть и другие наметки.

Интервью взяла Д. КАЛИТНИНА, корр. «Кузбасса», г. Прокопьевск.

Школьные каникулы.

Фото А. Сидорова, В. Васильева.

КИРПИЧ, ЗАВЕРНУТЫЙ В ФОЛЬГУ,

или Красивая сказка, придуманная оптимистом

Мазуровский завод керамических стеновых материалов вместо двух лет строился более четырех и был принят в эксплуатацию с недолгами. К тому же председатель комиссии (ныне генеральный директор объединения «Кемеровостройматериалы») Л. Доманский в актуальном докладе 29 декабря 1989 года приписал фиктивную справку: завод, мол, уже выдал пробную партию кирпича — 14 тысяч штук. На самом же деле первый кирпич получен 28 июня 1990 года, т. е. через полгода. За эти полгода на устранение неполадок строителей за счет себестоимости несуществующего кирпича завод израсходовал более 1,2 млн. рублей. Себестоимость кирпича за 1990 год превысила плановую в два раза. В отчете завода показаны убытки 1133 тысячи рублей, хотя по плану их должно быть 63 тысячи. Чтобы скрыть это, в годовом отчете плановые убытки показали в сумме 1610 тысяч рублей. Следовательно, завод добился снижения убытков на 477 тысяч рублей (1610 — 1133). На самом же деле убытки возросли в 16 раз.

Все это время экономическая служба на заводе работала прямо-таки «виртуозно». Казалось, что главный экономист Г. Попкова может изменить все, даже сами экономические законы. В декабре прошлого года она внесла на СТК предложение не удерживать подоходный налог с зарплат рабочих, ИТР и служащих — эту сумму (22566 руб.) перечислить из фонда материального поощрения, и совет принял его!

Другой пример. Г. Попкова разработала «свое» положение о выплате премий и приработка из фонда оплаты труда руководящим работникам и служащим завода. При этом ссылаются на рекомендации Совмина СССР. В рекомендациях предусматривается рост производительности труда, снижение затрат на рубль товарной продукции, прирост товаров народного потребления, однако Попкова не обратила на них внимания. Для нее главное — экономия фонда зарплат. Она прекрасно знала, что колбасный завод не выпускает, а устраняет неполадки строителей, значит, будет и экономия зарплат, а потому и приработок, и премия тоже.

Что ж, Попкова рассчитала точно. Более 37 тысяч рублей вознаграждения были выплачены, в том числе директору завода В. Сарфанникову, главному бухгалтеру Т. Козлову и главному экономисту Г. Попковой — 5565 рублей.

У молодого завода множество проблем, половина из которых создана опять-таки номенклатурными ладьями, только рангом повыше. Но как бы там ни было, а решать их надо.

Объединение «Кемеровостройматериалы» 18 февраля 1991 года в приказе № 14 отменило, что на Афонском кирпичном заводе, где технология не то что на Мазуровском (импортное итальянское оборудование и автоматизированная система управления производством), выработка одного рабочего составила 13 тыс. штук кирпича, а на Мазуровском — 10 тысяч. Однако в зарплате разницы нет. После этого экономическая служба завода так «постаралась», что за I квартал 1991 года выработка, в сравнении с минувшим годом, снизилась на 8 процентов, а зарплата возросла на 29 процентов. Завод начал съедать сам себя.

Можно с уверенностью сказать, что если бы руководители дирекции строящегося предприятия В. Сара-

фанников сдал «под ключ» директору Мазуровского завода В. Сарфанникову свой объект, то многих проблем не было. Однако провалившиеся так и не получили ответ на вопрос: зачем объединению «Кемеровостройматериалы» нужно было 29 декабря 1989 года давать срочную телеграмму министру, а в областуправление — срочный отчет, что промышленный объект стоимостью 22 млн. рублей принят в эксплуатацию? Вряд ли прощала гроза, которая за нарушение сроков строительства лишила строительных билето, да и премий солидных не предвиделось. Зато номенклатурные товарищи наверняка отлаивали себе отчет в том, что недостроенный завод будет лихорадить коллектив. Об этом красноречиво подтверждают приказы по заводу, объявляющие аврала. Да и Сарфанникову следовало бы, прежде чем ставить свою подпись в акте, получить от того, что ему и придется расхлебывать эту кашу. Увы, не получал.

Не на высоте оказались и приемники импортного завода не только генеральный директор объединения «Кемеровостройматериалы» Л. Доманский, но и министр промышленности РСФСР Ю. Балакишин. Им было не до того, что по действующему СНиПу завод считается принятым тогда, когда будет принят государственный комиссией. Но даже сегодня (прошло более полутора лет) госкомиссия завод не признала. Министр Ю. Балакишин свой приказ № 46 от 30 января 1990 года о приеме завода и о ликвидации дирекции строительства подписал неосмотрительно.

Кубассу кирпич нужен позарез. Но вот парадокс. В течение всего периода работы (кирпич выпускался 10 месяцев) на складе готовой продукции его остатки ежемесячно превышали миллион штук при нормативе 80 тысяч штук. И это при условии, что проектная мощность завода не достигла и своей трети, т. е. 2 млн. в месяц. А что будет, когда завод станет давать 75 млн. штук в год — 6 миллионов штук в месяц? Администрация завода объясняет, что фондотделщики кирпича не имеют денег и до сих пор не рассчитались за кирпич (120 тысяч рублей).

Возникают и другие вопросы. Почему, например, частному сектору в 1990 году продано менее одного процента выпущенного кирпича, тогда как при госзаказе 80 процентов можно было продать 20 процентов? Или еще новизна. Пустотелый кирпич в Сибири, в новинку, потребители относятся к нему с недоверием. А в программе завода намечено выпустить 80 процентов пустотелого и только 20 процентов обычного плотного кирпича.

Газета «Комсомолец Кузбасса» 7 октября 1989 года в корреспонденции «Завод зовет» с наивным оптимизмом писала, что Мазуровский завод свой кирпич будет «обертывать в фольгу» и в такой упаковке продавать покупателю. Автор заметки не виноват в том, что прошло более полутора лет, но не только в фольгу кирпич не завертывается. Но и дорога, по которой он вывозится с завода, обильно усыпана разбитым кирпичом, да и на складе готовой продукции разбитым кирпичом можно загрузить несколько «КамАЗов». Более того, администрация завода в договоре на поставку вынуждала покупателей авансом платить о том, что кирпич будет отпущен только тем, кто привезет со своим поддоном. До кирпича ли, завернутого в фольгу, тут?

Молодежная газета при-

спросила, какую помощь хотели бы получить прокопьевские горняки от американских коллег.

— Мы сейчас реконструируем шахты на новую технологию — гидротехнологическую, — заметил директор шахты «Красногорская» Маслов. — Есть в Америке шахты с подобной технологией!

И вот оказалось, что американские горняки пока лишь в идее экспериментально применять гидротехнологию на одной из шахт Колорадо. К тому же на отработке пластов, мощность которых в два раза меньше, чем на прокопьевских предприятиях.

Коллеги из Соединенных Штатов с сожалением отбрасывают такую технологию, объясняя тем, что она якобы ведет к самозатоплению угля. Эта точка зрения вызва-

ла дискуссии между специалистами, и все же горняки наши обещали. Директор шахты «Зиминская» Чалый даже назвал те проблемы, которые можно было решить с помощью американских коллег: необходимые механизмы шахтам для извлечения из угля различных микроэлементов, машины для более глубокого обогащения угля и т. д.

А безраздельные группы мистер Диксон предлагали прокопьевцам подумать над возможностью создать совместное предприятие, правда, требующее незначительных капиталовложений, как, например, по производству респираторов или изготовлению угольных брикетов.

(Корр. «Кузбасса»), г. Прокопьевск.

наши корреспонденты передают

БЕЗРАБОТИЦА У ПОРОГА

Знакомством с призраком безработицы можно назвать первую встречу с selvostoytel'noy жизнью выпускников Юргинского механического техникума. Все они не получают работу по специальности.

Около 170 человек окончили нынче это учебное заведение. И путь им один — на заводы производственного объединения «Юргинский машиностроительный завод», где в это время идет сокращение штатов в различных отделах. Таким образом, молодые специалисты пополняют ряды «станочников», наладчи-

ков, формовщиков и т. д. Огорчения ждут девушек, приобретших в техникуме специальность экономистов, — вакансии для них нет. Единственная возможность получить работу — стать к стенку.

Судя по всему, девушкам придется хранить дома их новенькие дипломы и еще зарегистрироваться в центре занятости как людям, нуждающимся в работе по специальности. Кроме выпускников техникума, на рабочие места в объединении претендуют более 200 ребят, окончивших его базовое училище.

После защиты диплома многие молодые рабочие не могли найти работу. В цехах тоже нет свободных мест. А если где-то и есть, то молодые стараются не брать, считаясь на их некачественную

работу, а не дисциплинированность.

Пожале, что картотека безработных центра занятости будет пополняться прежде всего за счет молодых людей 16—19 лет, интересы которых пока никто совсем не защищает, да и закон не очень надежная опора в столь неопределенной для нашей молодежи ситуации.

Р. ДАНИЛОВА, г. Юрга.

ВСТРЕЧА БЫЛА ПОЛЕЗНОЙ

В конерне «Кузнецкголь» состоялась деловая встреча с

американскими бизнесменами, представляющими угольную промышленность США. В составе делегации американских предпринимателей были 18 представителей компаний, фирм, корпораций.

Со стороны концерна на встрече были директор шахты, богатейших фабрик, председатели профсоюзных комитетов. Встречу вел технический директор концерна Б. Г. Никишичев. Он рассказывал гостям о производственных возможностях горняков южного Кузбасса.

После официальной части состоялась непринужденная деловая беседа. Обе стороны стремились лучше узнать друг друга, найти точки со-

прикосновения для взаимовыгодного сотрудничества. Одним из возможных путей такого сотрудничества, как было решено, должно стать создание совместных предприятий. Например, по производству горно-шахтного оборудования, выпуску товаров народного потребления.

Гости получили максимум деловой информации о южном Кузбассе вообще и о конерне «Кузнецкголь» в особенности. Затем они побывали на ряде шахт и богатейших фабрик.

Как признали обе стороны, встреча была полезной и многообещающей.

А. ЦЫРЯПКИН.

г. Новокузнецк.

ДИПЛОМАТЫ ОТ ГОРНЯКОВ

«С разведывательной миссией» — так объяснил цель своего визита американские бизнесмены-горняки, посетившие

Знакомство с Прокопьевскими рудниками американцы начали с разреза «Прокопьевский». Затем они встретились с руководителями угледобычающих предприятий и специалистами ассоциации «Прокто-экскаваторголь». Их интересовало все: и горно-геологические особенности месторождения, и методы угледобычи, и механизмы применения при разрезе пластов. А затем

спросили, какую помощь хотели бы получить прокопьевские горняки от американских коллег.

— Мы сейчас реконструируем шахты на новую технологию — гидротехнологическую, — заметил директор шахты «Красногорская» Маслов. — Есть в Америке шахты с подобной технологией!

И вот оказалось, что американские горняки пока лишь в идее экспериментально применять гидротехнологию на одной из шахт Колорадо. К тому же на отработке пластов, мощность которых в два раза меньше, чем на прокопьевских предприятиях.

Коллеги из Соединенных Штатов с сожалением отбрасывают такую технологию, объясняя тем, что она якобы ведет к самозатоплению угля. Эта точка зрения вызва-

